

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

10(2)
2022

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
12+

Содержание

Статьи

С.В. Воробьёв. Падение «танкового короля» Исаака Зальцмана: исторические мифы и исторические факты.....4

Люди. События. Факты

В.С. Пикалова, Д.В. Пикалов. Коммеморативные практики в системе советской идеологии в 1920-е гг. (на материалах истпартов Северного Кавказа).....20

Е.Е. Красноженова. «Я знаю, что значит война». Нацистская оккупационная политика против детства (на материалах Северо-Запада РСФСР).....34

Г.Б. Тускаева, У.Ш. Тедеева, А.Ч. Хабдиева. Эвакуация из прифронтовой полосы в Северо-Осетинскую АССР в годы Великой Отечественной войны.....44

Этнические меньшинства в истории России

И.С. Карабулатова, А.Г. Шабамбаева, М.Ю. Никитин, Г.К. Резуанова, Г.К. Сыздыкова. Бухарские евреи и тобольские бухарцы на территории юга Западной Сибири и Казахской степи в XVII–XIX вв.: адаптационные практики ухода от конфликтов в купеческой среде.....52

А.Е. Жукова, О.А. Семенова, В.Ю. Шевелев. Вопросы школьной гигиены во второй половине XIX – начале XX в. в Санкт-Петербурге (на примере еврейских учебных заведений).....66

Т.А. Катцина, Л.Э. Мезит, К.А. Тишкина. Социальная помощь евреям-выселенцам в Сибири в годы Первой мировой войны.....76

ВЫХОДИТ С 1926 ГОДА

ООО «ЖУРНАЛ «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ»

МОСКВА

М.В. Синицын, И.С. Карабулатова, Т.А. Катцина, Ф.Б. Саутиева, К.К. Каримова. Конфликтогенность темы армянских и греческих беженцев в дискурсе СМИ периода Первой мировой войны на дореволюционном этапе.....	88
П.К. Дашковский, Е.А. Шершнева. Государственное регулирование положения мусульманского духовенства в Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX в.....	100
П.К. Дашковский, Н.П. Зиберт. Положение религиозных общин в Западной Сибири в контексте изменения вектора советской конфессиональной политики в 1920-е гг.....	110
Т.Г. Недзельюк. «Лестница в небо»: сибирский период в жизни Льва Святополк-Мирского.....	120
П.К. Дашковский, Н.С. Гончарова. Деятельность уполномоченных Совета по делам религий при СМ СССР в национальных автономиях Сибири (на примере Хакасской автономной области).....	126
П.К. Дашковский, Н.С. Дворянчикова. Влияние новой государственно-конфессиональной политики СССР на положение религиозных общин в Западной Сибири в 1985–1991 гг.....	136
Н.К. Байгабатова, А.Ж. Тойбаев, Г.М. Искакова. Миграционные процессы в Казахстане в XIX – начале XX в. и их влияние на этническую структуру населения (на примере Семиреченской области).....	150
Ж.С. Аубакирова, Э.О. Столярова, Н.Л. Краснобаева, А.Н. Алексеенко, Т.Е. Омырзак, С.К. Уалиева. Население КАССР в 1920–1926 гг.....	164
Г.А. Сарсембаева, Н.Л. Краснобаева, Н.А. Махметова, Э.О. Столярова, Ж.С. Аубакирова, А.Н. Алексеенко. Исторические предпосылки формирования казахстанской «модели» рождаемости: середина XX – начало XXI в.....	174
Ж.С. Аубакирова, Т.Е. Омырзак, Э.О. Столярова, Г.А. Сарсембаева, А.Н. Алексеенко, Г.К. Кенжебаев. Демографическое развитие Казахстана во второй половине XX – начале XXI в.: противоречия и риски.....	186

Демографическое развитие Казахстана во второй половине XX – начале XXI в.: противоречия и риски

Ж.С. АУБАКИРОВА, Т.Е. ОМЫРЗАК, Э.О. СТОЛЯРОВА,
Г.А. САРСЕМБАЕВА, А.Н. АЛЕКСЕЕНКО, Г.К. КЕНЖЕБАЕВ

Demographic development of Kazakhstan in the second half of the 20th – early 21st centuries: contradictions and risks

ZH.S. AUBAKIROVA, T.Y. OMYRZAK, E.O. STOLYAROVA,
G.A. SARSEMBAYEVA, A.N. ALEKSEYENKO, G.K. KENZHEBAYEV

Аннотация. В статье рассматриваются особенности демографического развития Казахстана во второй половине XX – начале XXI в. Концепция демографической политики, реализуемая в Казахстане с начала 2000-х гг., была направлена на рост численности населения за счет рождаемости, этнической иммиграции. Одновременно реализовывалась политика модернизационного ускорения, начался активный процесс урбанизации, приведший к концентрации населения в немногочисленных крупных городах. В настоящее время темпы социально-экономического развития заметно отстают от динамики роста численности населения. В результате все более актуальными становятся проблемы системы здравоохранения, образования, занятости населения, обострение которых может привести к серьезным социальным угрозам. *Ключевые слова:* Казахстан, демографическая политика, социально-экономическое развитие, население, рождаемость, демографические риски, казахи.

Abstract. The article discusses the features of demographic development of Kazakhstan in the second half of the 20th – early 21st centuries. The concept of demographic policy, implemented in Kazakhstan since the early 2000s, was aimed at population growth due to fertility, ethnic immigration. At the same time, the policy of modernization acceleration was implemented, an active process of urbanization began, which led to the concentration of the population in a few large cities. Currently, the pace of socio-economic development is noticeably lagging behind the dynamics of population growth. As a result, the problems of the healthcare system, education, and employment are becoming more and more apparent, which can lead to serious social threats.

Key words: Kazakhstan, demographic policy, socio-economic development, population, birth rate, demographic risks, Kazakhs.

Этнодемографический фактор в постсоветское время считается одним из важнейших в укреплении национальной безопасности Казахстана. В значительной степени это является реакцией на советский период, когда казахи оказались в меньшинстве на своей исторической родине. На сегодняшний день казахи составляют большинство населения республики и определяют динамику

Этнические меньшинства в истории России

демографических процессов. Однако демографическая составляющая государственного развития рассматривается вне социально-экономического контекста, а лишь как социокультурное достояние. Во многом вследствие этого поиск национальной идентичности, неотъемлемой частью которой являются и семейно-брачные отношения, идет в «доколониальном прошлом».

Стратегия демографического развития современного Казахстана складывается из традиций, характерных для аграрного общества и отражающих его социально-экономические особенности. Принимаются меры по увеличению рождаемости, проводится активная политика этнической репатриации. Численность населения быстро растет.

С течением времени реализация стратегии модернизации Казахстана на основе традиционных ценностей испытывает все больше затруднений. С одной стороны, социокультурный вектор развития государства направлен в далекое прошлое, с другой – модернизационная стратегия ориентирована на ускоренную урбанизацию, внедрение наукоемких технологий, рост качества образования и профессионального уровня населения. Постепенно выявляется все большее несоответствие между демографическими последствиями идеи «возврата к корням» и социально-экономическими возможностями государства, которые не в состоянии охватить растущий демографический потенциал. Сохраняющаяся высокая рождаемость, эволюция возрастной структуры населения приводят к тому, что данное несоответствие становится все более явным,

Аубакирова Жанна Сакеновна – кандидат исторических наук, директор научно-исследовательского центра «Алтайтану» Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова. E-mail: zhanna_aubakirova707@inbox.ru; Омырзак Тамерлан Ержанулы – магистр гуманитарных наук по специальности «История», преподаватель-магистр Казахского Национального педагогического университета имени Абая. E-mail: jugger_515@mail.ru; Столярова Элеонора Олеговна – кандидат социологических наук, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра «Алтайтану» Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова. E-mail: eleonora193967@gmail.com; Сарсембаева Гульжан Алибековна – кандидат исторических наук, старший преподаватель Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова. E-mail: gulzhan1974@mail.ru; Алексеенко Александр Николаевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра «Алтайтану» Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова. E-mail: alalexeenko56@gmail.com; Кенжебаев Габит Капезович – доктор исторических наук, директор института истории и права Казахского национального педагогического университета имени Абая. E-mail: kgabit62@mail.ru.

Aubakirova Zhanna S. – candidate of historical sciences, director of the Altaytanu research center of the Sarsen Amanzholov East Kazakhstan university. E-mail: zhanna_aubakirova707@inbox.ru; Omyrzak Tamerlan Y. – master of Humanities in the specialty «History», teacher-master of the Department of History of the Kazakh National Pedagogical University named after Abai. E-mail: jugger_515@mail.ru; Stolyarova Eleonora O. – candidate of sociological sciences, chief researcher of the Altaytanu research center of the Sarsen Amanzholov East Kazakhstan university. E-mail: eleonora193967@gmail.com; Sarsembayeva Gulzhan A. – candidate of historical sciences, senior lecturer at Sarsen Amanzholov East Kazakhstan university. E-mail: gulzhan1974@mail.ru; Alekseyenko Alexander N. – doctor of historical sciences, chief researcher of the Altaytanu research center of the Sarsen Amanzholov East Kazakhstan university. E-mail: alalexeenko56@gmail.com; Kenzhebayev Gabit K. – doctor of historical sciences, director of the Institute of History and Law of the Abay Kazakh National Pedagogical University. E-mail: kgabit62@mail.ru.

перерастая в противоречие, способное привести к серьезным социальным проблемам.

Изучение демографических процессов в Казахстане во многом связано с проблемами государственной безопасности, что отражено в современной историографии. Большая часть публикаций посвящена вопросам внешнего давления на казахстанскую демографическую систему. Наиболее популярен сюжет миграционной безопасности, рассматриваемый как демографами, так и историками, политологами, социологами, представителями других наук. Особое внимание уделяется миграционным процессам казахстанско-китайского приграничья. Во многом это является следствием того, что на бытовом уровне, отражаемом в СМИ, «китайская угроза» считается основной внешнеполитической проблемой государства.

Исследователи же сходятся во мнении, что опасность «китайской миграции» сильно преувеличена. С.Б. Кожирова убедительно опровергает сложившийся стереотип о «китайской миграционной угрозе»¹. Похожую оценку миграционным отношениям Казахстана и Китая дают К.А. Сыроежкин и Е.Ю. Садовская. В монографии К.А. Сыроежкина раскрывается алгоритм создания мифов о китайской экспансии, выявляются наиболее распространенные из них (внешнеполитический, приграничный и т.д.). Отдельные главы посвящены китайской миграции в Казахстан: приводятся статистические данные о реальной численности присутствующих в республике китайцев в постсоветской динамике². Монография Е.Ю. Садовской раскрывает особенности китайской миграции в контексте экономического развития. Автор приходит к выводу, что проблемы миграции и китайского присутствия в Казахстане во многом мифологизированы и не несут приписываемых им рисков и угроз³.

Некоторые аспекты демографической безопасности Казахстана освещались в публикациях Э.О. Кырыкбаевой⁴, А. Королева, М. Мамаева⁵, К.В. Григоричева, Е.П. Зимовиной⁶. В них обозначены такие проблемы, как неконтролируемая трудовая миграция, нелегальная внешняя миграция, стихийная миграция из села в город, беженцы и вынужденные мигранты, рождаемость и репродуктивное здоровье мужчин и женщин, взаимосвязь демографической и религиозной ситуации и т.д.

Основные демографические риски, несущие угрозу безопасности государства, комплексно обозначила Ж.С. Аубакирова: старение населения, гендерный дисбаланс возрастной структуры, высокая смертность трудоспособного населения и т.д. При этом автор фиксирует региональную дифференциацию кризисных вариантов: депопуляционная модель Северного Казахстана и юго-западная модель состояния демографического взрыва⁷.

Таким образом, вопрос демографических проблем для Казахстана большинством авторов рассматривается через изучение миграций населения, в основном международных, способных дестабилизировать межэтническую и социально-экономическую ситуацию. Несколько в тени обозначенных сюжетов остались социально-демографические вопросы, актуальные в казахстанском

Этнические меньшинства в истории России

социуме. Суть их в том, что динамика социально-экономического развития все сильнее отстает от темпов роста численности населения, что в перспективе способно привести к росту безработицы, кризису социальной сферы. Именно этому противоречию посвящена настоящая статья.

В статье использованы общеметодологические принципы: историзм, объективность, анализ и синтез, демографические, статистические, социологические методы исследования. Источниковой основой статьи служат нормативно-правовые акты и статистические данные. Нормативно-правовая база включает следующие документы: Постановление Правительства РК от 17 августа 2000 г. № 1272 «О концепции государственно-демографической политики Республики Казахстан»; «Об утверждении Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2020 года»; указ Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 г. № 118; Постановление о проекте указа Президента Республики Казахстан «Об утверждении прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2030 года»; Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2019 г. № 652. Статистической основой послужили данные Всесоюзных переписей населения 1959 и 1989 гг., Национальных переписей населения Казахстана 1999 и 2009 гг. Данные текущей статистики, в том числе в региональном разрезе, можно найти на сайте Статистического комитета РК: www.stat.gov.kz. Немало статистической информации представлено и в Демографических ежегодниках Казахстана 1996, 1998, 2017, 2019 гг. (численность и состав населения, показатели рождаемости, смертности, естественного прироста и др.). Следует отметить, что после переписи населения 2009 г. из открытого доступа фактически исчезла демографическая информация в этническом разрезе, что затрудняет исследования по этнодемографической тематике. Тем не менее имеющийся статистический ряд позволяет выявить суть исследуемой проблемы.

Вторая половина XX в. (1950-е – 1980-е гг.) – особая страница в демографической истории Казахстана, связанная с большим миграционным притоком населения из других советских республик. В 1950–1968 гг. положительное сальдо межреспубликанской миграции составило для Казахстана 1 597,6 тыс. чел.⁸ Миграционный поток в первую очередь был направлен в города, особенно в 1960-е гг. Значительная часть казахского населения оказалась вне индустриально-промышленного вектора развития республики и была сконцентрирована в аграрном секторе экономики. По данным переписи населения 1959 г., удельный вес казахов в городах составлял 16,7 %, переписи 1970 г. – 17,0 %⁹. Демографическая подсистема этноса оказалась в условиях, максимально способствующих быстрому росту численности населения. С одной стороны, вследствие наличия бесплатной медицины, роста ее качества значительно сократилась смертность, в первую очередь младенческая и детская. Так, если в 1939 г. в целом по Казахстану смертность в возрастной группе 0–4 года равнялась 85,9 промилле, то в 1959 г. – 15,6 промилле¹⁰. В то же время сохранились высокие показатели рождаемости, особенно в сельской местности, тем более

что государство взяло на себя многие материальные проблемы семьи (бесплатное образование, поддержка многодетных семей и т.д.). Коэффициент суммарной рождаемости в целом по Казахстану составлял в конце 1950-х гг. 4,5¹¹. При этом наибольшая репродуктивная активность в 1950-е – 1960-е гг. была присуща женщинам-казашкам. В различных группах репродуктивного возраста среднее количество детей у них было в 2,2–2,8 раза выше, чем, например, у русских женщин. Таким образом, концентрация этноса в сельской местности способствовала усилению традиционных демографических установок.

В 1970-е – 1980-е гг. в демографическом развитии Казахстана наступает новый период. Теперь, когда сельские жители страны стали получать паспорта, началась активная миграция сельской казахской молодежи в города. Численность городского казахского населения быстро увеличивалась. По данным переписи 1979 г., удельный вес казахского населения в городах составлял 20,8 %, 1989 г. – 26,7 %¹². В 1980-е (1979–1989 гг.) темпы роста численности городских казахов в 5,8 раза превышали темпы роста в сельской местности¹³. Особенность «советской» урбанизации заключалась в том, что покидавшая сельскую местность молодежь довольно быстро адаптировалась к новым условиям. Увеличение удельного веса городского казахского населения и изменение социально-экономической среды вскоре начинают сказываться на процессах воспроизводства, в первую очередь рождаемости. В конце 1970-х гг. коэффициент суммарной рождаемости казашек равнялся 4,8, в конце 1980-х – 3,6¹⁴. Наметился переход к современному типу рождаемости. Происходившие процессы свидетельствуют о том, что «традиционность» казахов в значительной мере была не чертой национального сознания, а особенностью существования в определенной социально-экономической среде.

Эволюционное развитие наметившейся тенденции было прервано в 1990-е гг. Распад СССР и становление государственного суверенитета привели к новым вариантам демографического развития, ставших следствием не только социально-экономических, но и политических преобразований. Именно политические потрясения начала 1990-х гг. стали причиной этнически выраженных миграционных перемещений населения. Данные переписи населения 1999 г. показали, что по сравнению с переписью 1989 г. численность населения Казахстана сократилась на 9,2 % за счет неказахских этносов. Русских стало меньше на 27,6 %, украинцев – на 42,8 %, немцев – на 63,1 %. Уменьшилось представительство и других этнических групп (табл. 1)¹⁵.

Этнические меньшинства в истории России

Таблица 1

Численность и этнический состав населения Казахстана по данным переписей населения 1989 и 1999 гг. (тыс. чел.)

Состав населения	1989		1999		1999 к 1989 (%)
	Численность	%	Численность	%	
Все население	16 464,5	100	14 953,1	100	90,8
Казахи	6 534,6	39,7	7 985,0	53,4	122,2
Русские	6 227,5	37,8	4 509,6	30,2	72,4
Украинцы	956,2	5,8	547,1	3,7	57,2
Немцы	957,5	5,8	353,4	2,3	36,9
Другие этносы	1 788,7	10,9	1 558,0	10,4	87,1

Этнодемографическая структура населения, сформировавшаяся в советское время, принципиально изменилась. Теперь наибольшее влияние на демографические процессы (воспроизводство, эволюцию численности, миграции и пр.) стали оказывать казахи.

В результате традиционные репродуктивные установки значительной части титульного этноса стали определять государственную демографическую стратегию. Высокая рождаемость, многодетные семьи все более воспринимались как культурное наследие, как традиция, связывающая поколения.

Падение рождаемости у казахов в 1990-е гг. (в 1999 г. по сравнению с 1989 г. общий коэффициент рождаемости уменьшился у них на 40,9 %) ¹⁶ в основном было связано с социально-экономическими проблемами и не свидетельствовало о кризисе традиционных демографических отношений.

Социокультурная основа демографических установок, имеющая многовековую историю, не могла исчезнуть мгновенно, в результате сиюминутных политических или социально-экономических потрясений. Возобновление поддержки семьи со стороны государства должно было реанимировать прежние демографические параметры, тем более что одной из важнейших задач государственного развития Казахстана стало преодоление демографического провала 1990-х гг. Решение проблемы было отражено в принятой в 2000 г. Концепции демографической политики Казахстана ¹⁷. Задачи по улучшению демографической ситуации, предложенные этой концепцией, сводились к усилению традиционных репродуктивных установок, достижению режима расширенного воспроизводства.

Предусматривались меры морального и материального стимулирования рождаемости, многодетных семей. Основное внимание было обращено на сельское население, сохранившее традиционно высокую рождаемость ¹⁸.

Одним из важных и имеющих долговременное демографическое влияние процессов стала реализация принятой в 1991 г. программы этнической репатриации, направленной на регулирование организованного переселения в республику казахов, проживающих в других странах.

Задачи демографического развития, поставленные Концепцией, на сегодня решены. Общая численность населения в 2009–2019 гг. увеличилась на 23 %, благодаря высоким темпам роста количества казахов, компенсировавших убыль эмигрировавших представителей европейских этнических групп.

К началу 2021 г. Казахстан принял 1 057 343 этнических мигранта¹⁹. Удельный вес казахов в составе населения приближается к 70%-й отметке (табл. 2)²⁰.

Таблица 2

Численность и этнический состав населения Казахстана по данным переписи населения 1999 г. и материалам текущей статистики 2019 г. (тыс. чел.)

Состав населения	1999		2019		2019 к 1999 (%)
	Численность	%	Численность	%	
Все население	14 953,1	100	18 395,6	100	123,0
Казахи	7 985,0	53,4	12 587,5	68,4	157,6
Русские	4 509,3	30,2	3 471,0	18,9	77,0
Украинцы	547,1	3,7	270,9	1,5	49,5
Немцы	353,4	2,3	178,6	1,0	50,5
Другие этносы	1 558,0	10,4	1887,5	10,2	121,1

Важнейшим государственным приоритетом Казахстана является вхождение в число 30 наиболее развитых стран мира²¹. Произойти это должно благодаря ускоренной модернизации, индустриально-инновационному развитию, повышению качества человеческого капитала и т.д. Алгоритм решения данной задачи отражен в действующей с 2011 г. стратегии территориально-пространственного развития Казахстана до 2030 г.²² Согласно выбранной стратегии, территориально-пространственное развитие направлено на повышение экономической и демографической плотности путем концентрации населения, трудовых, финансовых и производственных ресурсов в «точках роста» – агломерациях и крупных городах²³. Предполагается стимулирование трудовой мобильности населения, прежде всего сельского, перемещение его в перспективные «точки роста».

Исходя из тенденций мирового развития, обозначенная стратегия предполагает, что показатели рождаемости должны постепенно снижаться. Во всяком случае, это происходит в странах, чьи репродуктивные традиции, отчасти определяемые общностью религии (ислам), близки традиционному казахскому обществу. Так, в ОАЭ коэффициент суммарной рождаемости снизился в период с 1990 по 2019 г. с 4,41 до 1,42, в Саудовской Аравии – с 5,88 до 2,34, в Азербайджане – с 3,06 до 2,08 и т.д.²⁴ В Казахстане же коэффициент суммарной рождаемости увеличился с 1,86 в 1999 г. до 2,55 в 2009 г. и 3,13 в 2020 г.²⁵ Рождаемость растет все более быстрыми темпами. Если в 2000–2009 гг. в республике родилось 2 807,3 тыс. детей, то в 2010–2020 гг. – в 1,5 раза больше (4 321,0 тыс.)²⁶ Модернизационные декларации не отразились на демографических установках, все в большей мере определяемых представителями казахского этноса.

Особенность современной демографической структуры заключается в том, что значительная часть казахов сегодня – городские жители. В 2019 г. удельный вес казахов в городах с количеством жителей более 100 тыс. составил 64,1 %, причем в самых крупных мегаполисах, Алматы и Нур-Султане – 60,4 и 79,0 % соответственно²⁷. Большинство рождений происходит уже в городах: в 2019 г. 59,5 % детей родились в городской местности²⁸. Государственные программы «ускоренной урбанизации»

Этнические меньшинства в истории России

еще более интенсифицируют движение в города населения с сельским менталитетом. Традиционные демографические установки переносятся на новое место жительства и активно в них реализуются. Так, в течение пяти лет (с 2015 по 2019 г.) коэффициент суммарной рождаемости в городах увеличился на 7,4 % (с 2,56 до 2,75); в селах – на 4,2 % (с 3,05 до 3,18) ²⁹.

Более всего рождаемость растет в регионах с высоким удельным весом казахского населения, в первую очередь в Южном и Западном Казахстане. Так, в городской местности Мангистауской области коэффициент суммарной рождаемости в 2019 г. составил 4,02, Туркестанской – 7,29 ³⁰. Судя по всему, ждать скорой перестройки репродуктивных установок согласно «городским стандартам» не приходится. Для такого вывода есть ряд оснований. Мы предполагаем, что идет процесс формирования «новой гомеостатичности», способной результативно функционировать в городской среде. В частности, все большее значение приобретают семейно-родственные связи, на основе которых формируются горизонтальные и вертикальные «социальные сети», определяющие вполне самостоятельную демографическую политику. Важно, что значительная часть переместившихся в города семей проживает в частном секторе и имеет подсобное хозяйство, которое представляет собой важный источник дохода. При этом «новые горожане» активно контактируют не только с соседями, но и с сельскими родственниками, и эти контакты выгодны и тем, и другим. В результате сельско-городской миграции в городах постепенно формируется традиционная многопоколенная семья, в которой воспитанием детей занимаются представители старшего поколения, позволяя женщинам работать. Многие работающие женщины являются индивидуальными предпринимателями и совмещают трудовую деятельность с воспитанием детей, домашней работой. Статус главы многодетной семьи по-прежнему имеет большое значение, особенно для мужчин. Женщинам, в свою очередь, в городе рожать безопаснее в силу более развитой инфраструктуры. Большое значение для семейного бюджета имеют льготы и пособия, выплачиваемые многодетным семьям ³¹. Таким образом, можно предположить, что «городской статус» пока не повлиял на репродуктивные установки, тенденция высокой рождаемости может сохраняться длительное время.

Вследствие этого возникает вопрос: достаточно ли у государства ресурсов, чтобы превратить нарастающий демографический потенциал в человеческий капитал – движущую силу экономического, интеллектуального развития? Данные социально-экономической статистики свидетельствуют, что проблемы существуют. Вследствие того, что достоверность официальной социальной статистики была подвергнута сомнению и резкой критике со стороны президента РК, в статье приводятся материалы, используемые депутатами Мажилиса РК, независимыми экспертами ³².

Одним из следствий роста рождаемости становится увеличение материнской смертности. В 2010 г. этот показатель составлял 22,7 на 100 тыс. родившихся. Была поставлена задача снизить его до 14,5 на 100 тыс., но в 2020 г. он составил уже 36,5 на 100 тыс. родившихся. В регионах этот показатель доходит до 70 и даже 95.

По мнению депутатов Мажилиса РК, по качеству медицинского сопровождения материнства Казахстан опустился на уровень беднейших стран мира ³³. Одной из основных причин подобного положения является архаизация семейно-брачных отношений. Женщины, которым по состоянию здоровья рожать запрещено (около 20 % рожениц), рожают под давлением родственников, мужей ³⁴. Попытки медицинских работников вести речь о гигиене, здоровье матери, планировании семьи наталкиваются на обвинения в том, что они хотят уменьшить количество казахов в государстве ³⁵.

Высокая рождаемость обнажила проблемы не только системы здравоохранения, но и образования. Эволюция возрастной структуры быстро меняет соотношение возрастных статусов населения. Растет количество детей школьного возраста (5–19 лет). В 2020 г. по сравнению с 2015 г. их стало больше на 17 % (3 917,5 тыс. в 2015 г. и 4 586,8 тыс. в 2020 г.) ³⁶ Динамика процесса нарастает: в 2020 г. в Казахстане родилось рекордное количество детей – почти 427 тыс. ³⁷ В 2021 г. рекорд обновился: на свет появилось более 450 тыс. детей ³⁸. В 2020 г. в школах учились 3,4 млн чел., а когда в школу пойдут рожденные в начале 2020-х гг., контингент учащихся возрастет до 4,325 млн чел. Дополнительно к имеющейся 7 471 школе понадобится еще не менее 6 тыс. школ. С учетом того, что в 2020 г. в республике было построено 43 школы, достижение такого результата вызывает сомнения ³⁹. В 2020 г. дефицит учебных мест составил 168 тыс., в 2021 г. – 264,8 тыс. Казахстан, по мнению Т. Жусупбековой, рискует столкнуться с коллапсом в системе образования ⁴⁰.

Ситуация может стать еще более серьезной после окончания детьми школы. Проблема поиска работы актуальна уже сейчас, хотя в 2020 г. по сравнению с 2015 г. количество лиц, претендующих на рабочие места (20–29 лет), сократилось на 15,3 % (с 3 119,1 до 2642,2 тыс. чел.) ⁴¹. Это представители малочисленного поколения 1990-х. Учитывая, что с начала XXI в. наблюдается высокий рост рождаемости, сегодня количество жителей РК, вступающих в трудоспособный возраст, быстро увеличивается. Так, согласно прогнозу Министерства труда и социальной защиты, к 2025 г. приток молодежи на рынок труда возрастет до 256 тыс. чел. в год, а численность трудоспособного населения увеличится к этому времени до 12,1 млн чел. ⁴² При этом курс на цифровизацию экономики подразумевает сокращение десятков тысяч рабочих мест. По мнению казахстанских экономистов, в рамках действующей экономической модели, делающей ставку на рабочие места в городах, половина населения не нужна ⁴³. С учетом того, что самые низкие в Казахстане номинальные доходы на душу населения приходятся на сельские регионы с традиционно молодой возрастной структурой, перемещение молодежи в города станет еще более массовым. Концентрация населения в крупных городах уже вызывает вопросы. По мнению президента Республики Казахстан К. Токаева, большая численность населения городов сегодня стала не гордостью, а проблемой. В стране требуется строго контролировать внутреннюю миграцию ⁴⁴.

В поисках работы активизируется миграция и в другие государства. Так, только с января по июнь 2021 г. из Казахстана выбыло 14,2 тыс. чел., что на 29,3 % больше, чем за аналогичный период 2020 г. ⁴⁵ Меняется и качественный состав эмигрантов. При этом, по мнению депутата Мажилиса РК Д. Милютин, динамика процесса

Этнические меньшинства в истории России

нарастает. Согласно представленным им данным, если в 2019 г. доля высококвалифицированных специалистов в общей статистике эмиграции составила 50,6 %, то в 2020 г. – 54,3 %. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. Казахстан покинуло втрое больше медиков, в четыре раза больше педагогов, в пять раз больше технических специалистов. Масштаб оттока молодежи, в основном в российские вузы, выглядит критическим, при этом все более явное участие в процессе принимают казахи. Налицо обостряющаяся проблема «утечки мозгов»⁴⁶.

Ставшая более актуальной в последние годы задача этнического укрепления североказахстанского приграничья не решается. Увеличение численности казахского населения в северном регионе в 2009–2019 гг. на 82 % происходило за счет столицы – г. Астана. Рост количества казахов в приграничных северных областях без учета столицы не смог компенсировать убыль других этносов. Общая численность населения сократилась здесь на 1,5 %⁴⁷. Данная тенденция присуща практически всем регионам Казахстана – население концентрируется в областных центрах, отдаленные территории пустеют.

Таким образом, программа ликвидации малых сельских населенных пунктов, растущая урбанизация и концентрация населения в немногочисленных городах, тенденция увеличения международной трудовой миграции нейтрализуют тезис о необходимости роста численности населения, рождаемости с целью заполнения слабозаселенных территорий. Проблема потери контроля над территорией, в том числе и в приграничных регионах, проявляется все более явно.

К середине второго десятилетия XXI в. отношение к демографическим процессам со стороны государства становится неоднозначным. С одной стороны, срок действия демографической концепции, принятой в 2000 г., истек в 2011 г.⁴⁸ Новой концепции, отражающей реалии сегодняшнего дня, до сих пор не существует. В то же время приходит понимание того, что демографическая политика, основанная на призывах к росту рождаемости, многодетности, имеет социально-экономическое следствие. В результате при сохраняющейся риторике поддержки рождаемости, роста численности населения четко проявляется тенденция обвинения населения Казахстана в иждивенчестве, потребительстве⁴⁹. Во многом это объясняется тем, что растущая рождаемость актуализировала задачу выплаты пособий многодетным матерям. Но сегодня объем пособий уже превышает бюджет многих отраслей. На непенсионные пособия приходится 561 млрд тенге (1 млрд 320 млн долл.). Это больше, чем все сельское, водное, речное, лесное хозяйство⁵⁰. Расходы госбюджета, в том числе за счет дефицита, выросли с 3,1 % ВВП в 2020 г. до 3,5 % в 2021 г.⁵¹ В итоге в 2021 г. правительство отклонило очередное предложение депутатов Мажилиса о введении материнского капитала под предлогом того, что рождаемость в Казахстане повышать не надо, она и так высокая, а количество многодетных семей растет быстрыми темпами. В настоящее время 48 % казахстанских семей имеют более трех детей⁵². По мнению сенатора А. Бектаева, у населения стремительно развивается психология потребительства⁵³. В результате по всей стране начались митинги многодетных матерей, обвиняющих государство в том, что призывы к росту рождаемости не сопровождаются повышением размера пособий.

Таким образом, демографическая составляющая недостаточно включена в программы государственного развития. С одной стороны, она часто рассматривается вне социально-экономического контекста, а лишь как социокультурное достояние. Выражается это в призывах к высокой рождаемости, многодетности. С другой стороны, вектор экономического развития предельно прагматичен и не учитывает этнодемографические тенденции, социокультурные предпочтения жителей страны. Такое несоответствие все более обнажает проблемы системы здравоохранения, образования, социально-экономической сферы и других областей национальной безопасности Казахстана. Становится все более очевидным, что основные социально-демографические риски формируются внутри государства, именно их нейтрализация является сегодня наиболее актуальной задачей.

Примечания

Статья подготовлена в рамках реализации грантового научного проекта «Оценка уровня демографической безопасности Республики Казахстан» (AP08856205), финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

The article was carried out within the framework of the grant scientific project «Assessment of the level of demographic security of the Republic of Kazakhstan» (AR08856205), funded by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.

1. КОЖИРОВА С.Б. Китайская миграция в Казахстане: реальность и проблемы. — Вестник Евразийского гуманитарного института. 2006. № 3, с. 25–32; ЕЕ ЖЕ. Китайская миграция и проблемы безопасности Республики Казахстан. В кн.: Материалы Международной конференции «Модернизация системы государственного управления в РК: основные приоритеты и механизмы реализации». Астана. 2006, с. 29–38; ЕЕ ЖЕ. Китайская миграция как фактор национальной безопасности Республики Казахстан. В кн.: Материалы республиканской научно-практической конференции «Непрерывное профессиональное образование в условиях дистанционной и кредитной технологии обучения». Т. 1. Караганда. 2008, с. 124–128.
2. СЫРОЕЖКИН К.А. Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений. Астана—Алматы. 2014.
3. САДОВСКАЯ Е.Ю. Китайская миграция в Республику Казахстан: традиции Шелкового пути и новые векторы сотрудничества. Алматы. 2014.
4. URL: http://конференция.com.ua/files/image/konf%2010/konf%2010_1_11.pdf
5. URL: <https://www.zakon.kz/4454358-kazakhstanu-udalos-spravitsja-s.html>
6. ГРИГОРИЧЕВ К.В., ЗИМОВИНА Е.П. Беженцы и вынужденные мигранты: международные правовые документы и законодательство Республики Казахстан. Караганда. 2004.
7. АУБАКИРОВА Ж.С. Демографическое развитие и безопасность Казахстана (2000–2015 гг.): SWOT-анализ. — Вестник НАН РК. 2016. № 3, с. 79–88; ЕЕ ЖЕ. Анализ демографической безопасности Казахстана: потенциал, риски и угрозы. — Отан тарихы. 2016. № 2 (74), с. 80–88.
8. АУБАКИРОВА Ж.С., АЛЕКСЕЕНКО А.Н. Казахи в контексте демографической истории. Нур-Султан. 2020, с. 258.
9. Статистический сборник по отдельным показателям ВПН 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата. 1991, с. 51, 60.
10. Народное хозяйство Казахстана в 1987 г.: Статистический ежегодник. Алма-Ата. 1988, с. 189.
11. Там же, с. 190.
12. Статистический сборник по отдельным показателям всесоюзных переписей населения ..., с. 9.
13. Там же, с. 11.
14. СУЛТАНМУРАТОВ Н. Процесс урбанизации в вопросе демографического перехода в казахском обществе. — Социальный портрет современного казахстанского общества: Сб. статей. Вып. 2 / Под ред. С.М. Акимбекова. Астана—Алматы. 2016, с. 88.
15. Статистический сборник по отдельным показателям всесоюзных переписей населения ..., с. 9; Национальный состав населения РК: Итоги переписи населения 1999 г. в РК. Т. 1. Алматы. 2000, с. 6–8.
16. Демографический ежегодник Казахстана. Алматы. 1996, с. 56–58; Этнодемографический ежегодник Казахстана. Алматы. 2006, с. 153.
17. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P000001272>

Этнические меньшинства в истории России

18. Программа демографического развития РК на 2001–2005 годы. — Казахстанская правда. 2001. 8 ноября.
19. URL: <https://qmonitor.kz/politics/800>
20. Национальный состав населения РК..., с. 6–8; Численность населения Казахстана по отдельным этносам на начало 2019 г. Нур-Султан. 2019.
21. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000732>
22. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000118>; URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000625>
23. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000118>; URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000625>
24. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/app/world_tfr.php
25. Демографический ежегодник Казахстана 1998. Алматы. 1998, с. 43; Демографический ежегодник Казахстана 2017. Астана. 2017, с. 175–181, 189–190.
26. Демографический ежегодник Казахстана. 2019. Нур-Султан. 2020, с. 93.
27. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2019 г..., с. 15.
28. Демографический ежегодник Казахстана 2019..., с. 94–95.
29. Там же, с. 143, 145.
30. URL: <http://www.stat.gov.kz>
31. ЕСИМОВА А.Б. Семейно-родственные связи как социальный капитал в реализации репродуктивного поведения. — Вестник ПГУ. Серия гуманитарная. Павлодар. 2010. № 2, с. 8–14; ЕЕ ЖЕ. Социальный капитал и генеративное / репродуктивное поведение женщин: поиск взаимосвязи. В кн.: Сборник докладов апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Кн. 2. М. 2012, с. 327–336.
32. Глава Бюро нацстатистики освобожден от должности. — Kazakhstan today. 2022. 24 января.
33. АХМАТ О. Новый рекорд рождаемости в Казахстане будет установлен по итогам 2021 года. — NURKZ. 2022. 3 февраля.
34. ИВАНОВ Р. Почему материнская смертность зашкаливает? — 365 инфо. 2021. 29 июня.
35. МУСТАФИНА А. «Родим ребенка, родим сына!» — в Казахстане рожают вопреки запретам. — Там же. 2019. 7 ноября.
36. СЕЙДАХМЕТОВА Б. «Беременная стоит одной ногой в могиле»: факты о материнской смертности в Казахстане. — Там же. 2020. 20 февраля.
37. Демографический ежегодник Казахстана 2019..., с. 20.
38. ЖАНУЗАКОВ А. Рекордная рождаемость зафиксирована в Казахстане в 2020 г. — 365 инфо. 2021. 21 февраля.
39. САРБАСОВА А. На пять мечетей приходится шесть школ. Какое будущее мы строим нашим детям? — Qmonitor. 2021. 30 июня.
40. ЖУСУПБЕКОВА Т. Дефицит школ грозит Казахстану после рекорда по рождаемости. — Казахстанская правда. 2021. 15 апреля.
41. Демографический ежегодник Казахстана 2019..., с. 20.
42. КАЙСАР А. Безработицу среди молодежи нельзя назвать низкой, и она будет только расти. Насколько высока безработица среди молодежи, каковы ее особенности и почему она вырастет в ближайшие 10 лет. — Власть. 2021. 3 марта.
43. Индустриализация по-казахстански: минус 28 процентов за двадцать лет. — Exclusive.kz. 2021. 9 февраля; ИВАНОВ Р. Половине населения в нынешней экономической модели нет места. — 365 инфо. 2020. 19 ноября.
44. ВААЛЬ Т. Большая численность населения городов не гордость, а проблема. — Власть. 2019. 8 октября.
45. 365 инфо. 2021. 25 августа.
46. Депутат назвал «критическим» масштаб оттока молодых специалистов из Казахстана. — Exclusive.kz. 2021.
47. АУБАКИРОВА Ж.С., АЛЕКСЕЕНКО А.Н. Ук. соч., с. 336.
48. URL: https://kodeksy-kz.com/norm_akt/source-Правительство/type-Постановление/293-30.03.2011.htm
49. URL: <https://www.zakon.kz/4984647-tokaev-ne-dopuskat-izhdivenstva-i.html>; НАУХАНОВ Д. Народ стал иждивенцем. — 365 инфо. 2021. 28 июня.
50. НАУХАНОВ Д. Ук. соч.
51. РЫСМАМБЕТОВ Р. «Седые премьеры, лысые акимы». О нищете близ Алматы, Нур-Султана и Туркестана высказался эксперт. — 365 инфо. 2021. 6 июня.
52. ТАСТАНОВА Л. Все лучшее – семьям. — Время. 2021. 9 июля.
53. НАУХАНОВ Д. Ук. соч.